

ПУШКИНСКАЯ ОДА "ВОЛЬНОСТЬ"
(К вопросу о датировке)

Первым дебютом Пушкина как политического поэта, идейно и лично связанного с первыми тайными организациями будущих декабристов, принято считать оду "Вольность", написанную якобы в 1817 году.

Дату эту подтверждают, однако, не объективные факты, относящиеся к 1817 году, а позднейшие автопризнания Пушкина, имевшего серьезные основания отнести время написания оды к годам своей юности и тем самым снять с себя ответственность за нее и политическую и литературную.

Мы не знаем не только ни одного текста оды "Вольность", относящегося к 1817 или 1818 году, но и ни одного упоминания о ней в документах этой поры — ни в официальных, ни в частных. Ни строки нет об оде и в бумагах самого Пушкина 1817 г., и в переписке его современников. Мы имеем в виду свидетельства как прямые, так и косвенные.

Прокламации, даже стихотворные, не пишутся для письменного стола и не заготавливаются впрок. Для историка декабризма, как и для историка русской подпольной агитационно-пропагандистской литературы ода "Вольность" не существует до момента вхождения ее в широкий общественный оборот, т.е. до середины 1819 года, когда она оказалась в распоряжении руководителей Союза Благочестия как поэтическая проповедь вдохновлявших их идей. Но и как факт биографии Пушкина ода "Вольность" не существовала до 1819 г., что и попытаемся мы доказать в настоящем исследовании.

Напомним основные факты, связанные с самой постановкой вопроса о времени создания и распространения оды "Вольность".

Ни в одном из дошедших до нас многочисленных списков оды, распространявшихся при жизни Пушкина, дата ее написания не обозначалась. Без даты ода была впервые и напечатана А.И.Герценом в "Полярной звезде на 1856 год" (Лондон, 1856, стр. 3-5). В сборнике "Стихотворения А.С.Пушкина", изданном в Берлине в 1861 г., редактор этого издания Н.В.Гербель, большой знаток русской нелегальной литературы первой четверти XIX века, отнес оду "Вольность" к 1820 году. Эта дата, мотивированная, видимо, тем, что ода "Вольность" явилась ближайшим поводом высылки Пушкина из Петербурга 6 мая 1820 г., не вызвала никаких возража-

ний и прочно утвердилась во всех последующих изданиях сочинений Пушкина как легальных, так и нелегальных¹.

Впервые время создания оды "Вольность" было передвинуто с 1820 на 1819 год только в 1899 г., когда в первом томе "Остафьевского архива" (стр.230) появилось письмо А.И.Тургенева к кн. П.А.Вяземскому от 5 августа 1819 г., в котором оказались строки, как бы оправдывавшие Пушкина за его оду: "Вообрази себе двенадцатилетнего юношу, который шесть лет живет в виду дворца и в соседстве с гусарами, и после обвиняй Пушкина за его "Оду на свободу..."².

На основании письма А.И.Тургенева к П.А.Вяземскому ода "Вольность" стала печататься с новой датой 1819 год. Споры о времени создания оды начались лишь после вхождения в 1905 г. в научный оборот парадного белого автографа оды "Вольность", обнаруженного в бумагах декабриста Н.И.Тургенева. Текст оды не имел в этом автографе последней строфы (от слов "И днесь учитесь, цари, до "И станут верной стражей трона народов вольность и покой") и замыкался стихами: "Кн. Г<олицын> ой. Посылая ей Оду "Вольность" ("Простой воспитанник природы"). После этой приписки

1. К 1820 году относил оду "Вольность" и Ф.Ф.Вигель, очень подробно рассказавший в своих записках об истории ее написания в квартире братьев А.И. и Н.И.Тургеневых (Записки Ф.Ф.Вигеля. М., 1893. Ч.УІ-УІІ. С.10-11). Ср. данные об оде Пушкина в письме Н.М.Карамзина к И.И.Дмитриеву от 19 апреля 1820 г.: "Слука под знаменем либералистов, он написал и распустил стихи на вольность, эпиграммы на влестителей и проч. и проч. Это узнала полиция etc. Опасается следствий" (Письма Н.М.Карамзина к И.И.Дмитриеву. СПб., 1866. С.287). Сводку материалов о высылке Пушкина из Петербурга в 1820 г. см. в наших статьях: "К истории высылки Пушкина из Петербурга" // Сб.Памяти П.Н.Сакулина. М., 1931. С.162-165 К истории высылки Пушкина из Петербурга в 1820 г. // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. I. 1936. С.191-195.

2. Тургенев писал эти строки за десять дней до возвращения Пушкина из Михайловского, куда поэт выехал 10 июля 1819 г. Перед этим Пушкин недели три тяжело болел - до первых чисел июля. В самом начале июля, перед отъездом в Михайловское, Пушкин, видимо, и написал в квартире А.И. и Н.И.Тургеневых свою оду, за две-три недели до создания "Деревни". Эта временная связь подтверждается идеологическим единством обоих произведений.

следовала подпись "А.П." и дата "1817"³.

Самый текст стихотворного обращения Пушкина к кн.Голицыной в этом автографе никак не мог относиться к 1817 году и явно отстоял на какой-то более или менее продолжительный период времени от даты написания предшествовавшей ему оды.

Строки "Так я бы в а л о воспевал // Мечту прекрасную Свободы", отделяя время написания оды от даты м а д р и г а л а , получают еще большую значимость, если мы обратим внимание на отсутствие в той автокопии оды, которая сделана была для кн.Голицыной, ее общеизвестной дидактической концовки, обращенной к царям:

И днесь учитесь, о цари:
Ни наказания, ни награды.
Ни кров темниц, ни алтари
Не верны для вас ограды.
Склонитесь первые главой
Под сень надежную закона,
И станут вечной стражей трона
Народов вольность и покой.

Что ж означало изъятие из автокопии оды, предназначавшейся для кн.Голицыной, этих восьми строк? - Об этом, как нам представляется, Пушкин и сказал, вспоминая в мадригале, лишь как прекрасную "мечту", свою былую веру в силу "вечного закона",

3. Фототипическое воспроизведение белого автографа оды "Вольность", с датой "1817", см. в сб. "А.С.Пушкин". Издание журнала "Русский библиофил", 1911, на вклад.листах между стр.8 и 9. В этом автографе отсутствовала последняя строфа оды, политически особенно значимая. Она заменена была Пушкиным обычным его росчерком - графическим знаком концовки. На полях автографа рукой А.И.Тургенева вписаны были строки, исключенные Пушкиным из текста. Самый факт нахождения этой парадной автокопии оды, предназначавшейся для кн. Е.И.Голицыной, в бумагах Тургеневых, до сих пор остается необъясненным. Можно предположить, что Пушкин оставил этот автограф для передачи кн. Голицыной у А.И.Тургенева, который по тем или иным причинам, связанным, например, с секретным дознанием об оде и высылкой Пушкина из Петербурга, не выполнил поручения поэта. Водяной знак бумаги автокопии ("А.О. 1817") свидетельствует только о том, что Пушкин воспользовался для переписки оды высококачественной бумагой из старых своих запасов 1817-1818 гг.

т.е. конституционных гарантий, под сенью которых

И станут вечной стражей трона
Народов вольность и покой.

Как известно, лишь в самом конце 1819 - начале 1820 года республиканские идеи впервые завоевывают сочувствие большинства петербургских членов Союза Благочестия и тесно связанного с ними Пушкина и сбрасывают со счетов, во имя революции, все реформистские иллюзии периода 1818 - 1819 гг.

Несмотря на то, что датировка оды "Вольность" 1817 годом резко расходилась со всеми другими свидетельствами о времени ее создания и распространения, редактор академического издания сочинений Пушкина В.Е.Якушкин не подверг вновь найденную автокопию необходимому критическому анализу, принял ее дату на веру и в специальной допечатке нескольких страниц к второму тому академического издания Пушкина поспешил перенести в своих комментариях к оде дату ее написания с 1819 на 1817 год⁴.

Разумеется, если бы дата "1817" завершала автограф черновой, отражающий время написания оды, ее авторитетность трудно было бы взять под сомнение. Не менее трудно было бы оспорить дату "1817", если бы она скрепляла рукопись (автограф или даже копию), сообщенную Пушкиным кому-нибудь из ближайших его друзей этой поры - А.И. или Н.И.Тургеневу, И.И.Пушину, кн.Вяземскому. Все они жадно следили за каждым новым произведением Пушкина, особенно из "презранных печатей", собирали их и даже распространяли в кругу своих знакомых и единомышленников. Я не случайно назвал имена Вяземского, Пушкина и братьев Тургеневых. До нас дошли ведь списки оды "Вольность", принадлежавшие именно им, в том числе и самый ранний из доселе известных текстов оды, переписанный набело частью самим Пушкиным, частью А.И.Тургеневым. Вот что писал об этой рукописи Н.И.Тургенев 19/31/ мая 1867 г. П.И.Бартеневу, в ответ на его запрос о письмах Пушкина:

"У меня никаких писем Пушкина не было и нет. Есть стихи, его рукою написанные, например, его ода "Вольность", которую он в половине сочинил в моей комнате, ночью докончил и на другой день принес ко мне написанную на большом листе ("Звенья", т. VI, 1936, с. 149).

4. Сочинения Пушкина. Издание Императорской Академии Наук. П., СПб., 1905. С. 41-44, прим. С. 103-113. Допечатка к тому. С. 489-496.

Самое начало этой рукописи не сохранилось, продолжение (со строфы 7-й по второй стих строфы 10-й) писано рукой А.И.Тургенева (видимо, под диктовку поэта), а со строфы десятой (стих 3-й) до конца — рукой Пушкина (часть оды, принесенная автором Н.И.Тургеневу "на другой день").

Письмо Н.И.Тургенева к П.И.Бартеневу, напечатанное впервые М.А.Цявловским в 1936 г., с тех пор цитируется и перепечатывается всеми пушкиноведами, обрешающимися к оде "Вольность", но необычайно характерно, что никто, решительно никто из биографов и комментаторов Пушкина не обратил внимание при этом на очень существенный факт: "Большой лист", на котором переписана была Пушкиным только что созданная им ода, имеет водяной знак "Ф(абрика) Мещанинова. 1818"⁵.

На бумаге с водяным знаком "1818 г." обычно писали в 1819 г., можно было писать на этой бумаге и позже, но никак нельзя было писать на ней в 1817 году, т.е. до поступления бумаги — продукции 1818 г. в продажу.

Список оды "Вольность", сохранившийся в бумагах П.А.Вяземского и авторизованный самим Пушкиным, имеет водяной знак того же 1818 года ("А.О. 1818"), что и оригинал Пушкина и А.И.Тургенева. Наконец, еще один список оды, сохранившийся в архиве Тургеневых (без начала, с некоторыми пропусками в середине и затем полностью со строфы 7-й до конца), писан также на бумаге с водяным знаком "1818" (Сочинения Пушкина, т.П, 1905, с.494).

Каким же обрезом ода, созданная, как свидетельствуют самые ранние и авторитетные из дошедших до нас текстов, в 1819 году, могла получить при ее позднейшей переписке дату "1817"?

Разумеется, это не описка, хотя ни в одном из дошедших до нас многочисленных текстов оды "Вольность" (в том числе и авторизованных) эта дата ни разу не повторяется. Есть ли у нас основание предполагать, что в данном случае мы имеем дело с сознательным затемнением истины, с заведомо ложной хронологической справкой?

5. Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме. Научное описание // Сост. Л.Б.Модзалевский и Б.В.Томашевский. М.-Л., 1937. С.15-16. См. также об этом автографе в первом академическом издании "Сочинений Пушкина" (СПб., 1905. Т.2. С.491-496). Фототипическое воспроизведение этого документа опубликовано в сборнике "А.С.Пушкин". Изд. журн. "Русский Сибиряк", 1911, между с.10-11.

Напомним, что заведомо ложные даты, имевшие целью отвести внимание читателя от подлинного времени написания того или иного произведения, не так уж необычны для Пушкина. Так, например, элегия "Увы, зачем она блистает", датированная в автографе "1820. Юзуф", при публикации ее в "Полярной звезде" на 1823 г. и в "Стихотворениях А. Пушкина" 1826 г. имела дату "1819 г." Послание "К ... ("Зачем безвременную скуку")", написанное в начале сентября 1820 г. и напечатанное в 1827 г., в перебеленном автографе, получило дату "1 ноября 1826. Москва". С тем же "основанием" стихи "Когда в объятия мои" - перенесены были на 1830 г. Так в своих показаниях по делу о "Гавриилиаде" в августе 1828 г., отрекаясь от написания этой поэмы, Пушкин пытался убедить Следственную Комиссию в том, что поэму эту он, Пушкин, "читал" еще в пору пребывания своего в Лицее, "в 15-м или 16-м году". Во втором своем показании Пушкин продолжал настаивать на этой же явно несостоятельной версии, добавляя, что списки "Гавриилиады" (в действительности написанной в 1821 г.) ходили по рукам еще в лицейские его годы "между офицерами Гусарского полку"⁶.

Показания по делу "Гавриилиады" проясняют и причины появления даты "1817 год" в зачеркнутых строках "Воображаемого разговора с Александром I", писанного в 1824 году. Поэтому есть все основания полагать, что и в своих недомедших до нас показаниях по делу о создании и распространении оды "Вольность" Пушкин в апреле 1820 г. добивался смягчения ответственности за свою якобы "детскую" оду путем отнесения ее к лицейским временам, к 1817 году. Эта же мотивировка объясняет и неожиданную дату "1817" в автокопии оды, сделанной для кн. Голицыной не раньше октября-ноября 1819 года⁷.

6. Пушкин А.С. Собр. соч. в десяти томах. М., 1962. Т. 10. С. 353.

7. Дата "1817" в автокопии оды "Вольность" - это дата очень условной значимости, восстанавливающая время написания, так сказать, задним числом, как и большая часть дат в лицейской тетради стихотворений Пушкина (по старой описи Румянцевского музея в Москве № 2364) или в первом издании "Стихотворений Александра Пушкина" 1826 г.

В тех случаях, когда Пушкину хотелось быть точным, он датировал стихотворение не только годом, но и месяцем и днем. См., например, следующие даты: "Кихельбекеру" ("В последний

Перемещение оды "Вольность" в раздел произведений 1817 года, осуществленное в академическом издании сочинений Пушкина, вызвало решительный протест одного из авторитетнейших пушкинистов этой поры, П.О.Морозова, который на страницах нового большого издания сочинений Пушкина подверг в 1907 г. обстоятельной критике доводи В.Е.Якушкина и признал их совершенно несостоятельными. Опираясь на тот факт, что до второй половины 1819 г. ода "Вольность" не была известна даже ближайшим друзьям Пушкина и объясняя передетировку оды в ее автокопии, предназначенной для кн.Голицыной, только тем, что Пушкин в 1819 г., как затем и в "Воображаемом разговоре с Александром I", имел в виду только смягчение впечатления от своей оды, представив ее произведением "детским", "написанным уже давно", П.О.Морозов выдвинул в защиту своих соображений еще три аргумента, которые были гораздо более дискуссионными, чем два других. Так, касаясь довода, во-первых, утверждал, что "самый тон этой оды, весь ее склад, совершенно не подходит к тому складу лицейских или близких к лицейской поро стихотворений". Во-вторых, опираясь на традицию, он утверждал, что упоминание о "возвышенном галле" во второй строфе "Вольности" могло иметь в виду только Андре Шенье, а поскольку имя Шенье как большого революционного поэта не было известно до 1819 г., постольку отпадала детировка пушкинской оды более ранним временем. И, наконец, в-третьих, отметку в письме А.И.Тургенева к П.А.Вяземскому от 22 октября 1819 г. о "Стансах на С." ("Остафьевский архив", т. I, 1899, стр. 335), П.О.Морозов, как и все его предшественники, раскифровал как свидетельство об оды "Вольность" ("Стансы на Свободу"), между тем, как выяснилось впоследствии, в данном случае

раз, в тиши уединенья") - "Лицей, 9 июня 1817 г."; "Простите, верные дубравы" - "17 августа 1817 г."; "Тургенелу" (Тургенев - верный покровитель) - "8 ноября 1817 г."; "К..." (Не спрашивай, зачем унылой думой) - "17 ноября 1817"; "Краев чужих непольный любитель" - "30 ноября 1817"; "Когда сожмешь ты снова руку" - "2 марта 1818 г."; "Орлову" - "4 июля 1819"; "Деревня" - Июль 1819"; "Погасло дневное светило" - "Черное море. 1820. Сентябрь"; "Дочери Карагеоргия" - "5 октября 1820"; "Мне вас не жаль, года весны моей" - "1820. Юрауф. 20 октября"; "Черная шаль" - "11 ноября 1820"; "Земля и море" - "Киев! 8 февраля 1821"; "Я пережил свои желанья" - "Кишинев. 22 февраля 1821" и т.д.

речь шла о "Стансах на Стурдау"⁸.

Аргументация П.О.Морозова в пользу отнесения оды "Вольность" к 1819, а не к 1817 году, была горячо поддержана в 1910 г. Н.О.Лернером, который в своем известном био-библиографическом справочнике "Труды и дни Пушкина" не только оставил оду в ряду произведений 1819 года, но и в очень резкой форме протестовал в "Дополнениях и поправках" к основному тексту своего труда против "неубедительной" попытки В.Е.Якушкина перенести "Вольность" в академическом издании Пушкина⁹.

Полемика о дате оды "Вольность" продолжалась и в следующие годы, причем из-за отсутствия новых документальных материалов и недостаточного внимания к прежним спор шел уже не по основным аргументам, а по дополнительным, привходящим. Так, например, если в заметке В.В.Буша "Несколько слов об оде "Вольность" в последних изданиях Пушкина" в 1913 г. отмечалась недостаточная убедительность оснований о б о и х датировок¹⁰, то в статье И.И.Бикермана "К датировке оды "Вольность" развешивалась широкая дополнительная аргументация в пользу отнесения оды к 1817 году¹¹. Доказывая, что по своим "настроениям" и особенностям оформления ода "Вольность" принадлежит к числу ранних произведений Пушкина ("сбивчивость" и "малообдуманность", примитивная "ненависть к Наполеону", "крайняя умеренность политических идеалов"), исследователь напоминал о том, что, по свидетельству мемуаров Ф.Ф.Вигеля, Пушкин до своей оды "ничего другого в либеральном духе не писал". Далее он утверждал, что попытки связать с "Вольностью" строки письма А.И.Тургенева к П.А.Вяземскому от 22 октября 1819 г. о "Стансах на С." не состоятельны, так как речь в этом письме явно шла о другом нелегальном стихотворении, а традиционной расшифровке строк о "возвышенном галле", как об А.Шенье, противопоставлял сведения о Пито-Лебрене, поэте конце XVIII в., имя которого значилось в пояснениях ко второй строфе оды Пушкина в одном из старинных списков ее в "тетради Глебова" (Собрание рукописей кн.Олега

8. М.А.Цявловский. Детопись жизни и творчества А.С.Пушкина. М., 1951. С.193, 749.

9. Лернер Н.О. Труды и дни Пушкина. Изд.2-е, испр. и дсп. СПб., 1910. С.46, 439-440.

10. Пушкин и его современники. 1913. Вып.ХУ1. С.14-18.

11. Там же. 1914. Вып.Х1Х-ХХ. С.55-62.

Константиновича Романова)¹². Последний довод статьи И.И. Бикермана был подхвачен и уточнен в специальной заметке Б.В. Томашевского "О возвышенном галле" на страницах того же издания в 1917 г. Как убедительно доказывал Б.В. Томашевский, в список оды "Вольность" в "тетради Глебова" вкралась досадная описка, так как Пушкин имел в виду не Пиго Лебрена, известного литератора, стихов, однако, почти не писавшего, а Экушара Лебрена, самого значительного из французских революционных поэтов конца XVII столетия.

Наставив на том, что Пушкин во второй строфе оды "Вольность" разумел именно Экушара Лебрена, а не Андре Шенье, Б.В. Томашевский попутно отмечал, что А. Шенье никогда не был "революционным поэтом", а "политические стихи его незначительны" и притом вовсе "не внушены "вольностью"¹³.

Как и в дореволюционных пушкиноведческих работах, так и в пушкиноведении советском вопросы установления текста и хронологии нелегальных произведений Пушкина послереволюционной поры ставились и разрешались преимущественно в связи с практическими задачами их издания и комментирования. В первом советском критическом издании полного собрания стихотворений Пушкина ода "Вольность" отнесена была В.Я. Брюсовым к 1817 г., но дата эта сопровождалась в тексте знаком вопроса, а в кратких пояснениях условность ее подчеркивалась справкой редактора о том, что "Вопрос, когда написана эта ода, решен не вполне"¹⁴.

К произведениям 1817 года ода "Вольность" впервые безоговорочно отнесена была Б.В. Томашевским в первом советском однотомнике сочинений Пушкина, вышедшем в свет в 1924 г., после чего печаталась с этой же датой в течение 40 лет во всех изданиях Пушкина, не исключая и издания академического. Соответствующие

12. Там же. 1917. Вып. XXXIII. С. 70-72.

13. Эти формулировки, данные без учета отношения самого Пушкина к вопросу о "революционности" политической лирики Шенье, были очень убедительно оспорены (без упоминания имени Б.В. Томашевского) в статье А.Л. Слонимского "О каком "возвышенном галле" говорится в оде Пушкина "Вольность"? (Пушкин: Исследования и материалы. М.-Л., 1962. Т. IV. С. 327-335).

14. А.С. Пушкин. Полн. собр. соч. Со сводом вариантов. Под ред. и с объяснительными примечаниями Валерия Брюсова. М., 1920. Т. I. Ч. I. С. 127-128.

томе лирики Пушкина с 1924 по 1964 г. в самых авторитетных из наших изданий редактировались Б.В.Томашевским или М.А.Цявловским, не допускавшими никаких сомнений в том, что ода "Вольность" написана в 1817, а не в 1819 году¹⁵. Свои позиции оба исследователя мотивировали в специальных статьях, аргументация которых строилась, однако, не на критическом анализе автографов и старейших списков оды, не на изучении конкретно-исторических условий ее создания и распространения, а на догматической фетишизации даты "1817", проставленной в позднейшей автокопии оды, предназначавшейся в 1819 г. для кн. Е.И.Голицыной. Факты же, противостоявшие датировке оды 1817 годом, вольно или невольно замалчивались или искажались.

Так, например, мотивировка даты оды "Вольность" в комментариях М.А.Цявловского к большому академическому изданию Пушкина¹⁶ построена была не на анализе источников текста, а как биобиблиографический обзор, регистрирующий доводы предшествующих комментаторов Пушкина в пользу той или иной датировки оды. Доводы излагались подчас явно необъективно, так как сам М.А.Цявловский не считал возможным критически отнестись к дате "1817" в белом автографе оды, несмотря на то, что ни в одном другом автографе оды, ни в одном из ее многочисленных списков дата эта не повторялась и резко противоречила всем другим свидетельствам о времени ее создания и распространения, не говоря уже о том, что Пушкин, как это не раз бывало в его литературной практике, мог сознательно ложной датой отвести внимание читателей от подлинного времени создания того или иного из своего произведений.

В комментариях к оде "Вольность" М.А.Цявловский использует в ряду других документов и то замечательное письмо Н.И.Тургене-

15. К 1817 г. (правда с вопросом) ода "Вольность" отнесена была М.А.Цявловским в "Хронологической канве Биографии А.С.Пушкина", приложенной к "Путеводителю по Пушкину" (М.-Л., 1931. С.10). К декабрю 1817 г. (уже без всяких оговорок) ода отнесена была в книге М.А.Цявловского "Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина" (М., 1957. С.145). Эта же дата принята была в книге Н.Д.Бродского "А.С.Пушкин. Биография" (М., 1937. С.126-128) и в трех изданиях работы Л.П.Гроссмана "Пушкин" в серии "Жизнь замечательных людей" (М., 1939, 1959, 1960).

16. Эти комментарии, сделанные в 1939-1940 гг., опубликованы были лишь частично в форме статьи "Хронология оды "Вольность" включенной в книгу: М.А.Цявловский. Статьи о Пушкине. М., 1962. С.66-81.

ва к Бартеневу от 19/31 мая 1867 г., в котором прастерелый декабрист, отвечая на запрос редактора "Русского архива", нет ли в его бумагах писем Пушкина, отвечал: "У меня никаких писем Пушкина не было и нет. Есть стихи, его рукою написанные, например, его ода "Вольность", которую он в половине сочинил в моей комнате, ночью докончил и на другой день принес ко мне написанную на большом листе". Это письмо впервые было опубликовано самим Цявловским ("Звенья", т. VI, 1936, с. 149).

Очень симптоматично, что ни в первой, ни во второй публикации этого исключительного по своему значению свидетельства не было учтено, что именно письмо Н.И. Тургенева дает ключ к точно-му определению не только обстоятельств написания оды "Вольность", но и к установлению ее даты.

В самом деле, если белой автограф оды, тот "большой лист", который "наполовину" заполнен был в квартире Н.И. Тургенева, а "на другой день" ему же самим Пушкиным принесен уже в законченной редакции, был с а м ы м р а н н и м из текстов оды "Вольность" (а этот факт не вызывает после письма Н.И. Тургенева к Бартеневу никаких сомнений), то именно дата этого "большого листа" должна быть решающим аргументом в спорах о годе создания оды "Вольность".

Правда, в самом раннем ее автографе ода не датирована, но проблемы хронологии очень точно решает в подобных случаях и палеографический анализ документа, особенности бумаги, почерка, характер чернил и т.п. Но М.А. Цявловский, отказавшись от обязанностей источниковеда, предпочел остаться в данном случае только библиографом. Между тем, если бы он обратился к тому самому "большому листу", о котором рассказал Н.И. Тургенев в письме к Бартеневу и который дошел до нас в составе Тургеневского архива, то он легко мог бы установить, что самый ранний текст оды "Вольность" написан на бумаге с водяным знаком "Ф вбрика Мещанинова. 1818"¹⁷.

На бумаге с водяным знаком "1818" обычно писали в 1819 г.,

17. Пускописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском доме. М.-Л., 1937. С. 15-16. Первые шесть строф в этом автографе не сохранились; начиная со строфы седьмой по второй стих строфы десятой она написана рукой А.И. Тургенева (видимо, под диктовку Пушкина), а со строфы десятой (стих третий) до конца - рукой Пушкина (часть оды, принесенная автором Н.И. Тургеневу "на другой день").

можно было писать на ней и в конце 1818 г., и в течение 1820г., но в 1817 году этой бумаги не могло быть на рынке, она еще не существовала в природе.

Премах, допущенный М.А.Цявловским при установлении даты создания оды "Вольность", очень характерен, но он далеко не единственный.

В своих размышлениях о хронологии оды "Вольность" М.А.Цявловский прошел мимо не только самого раннего автографа оды, но и мимо двух авторитетнейших и старейших ее копий, также написанных на бумаге с водяным знаком "1818". Одна из этих копий принадлежала кн. П.А.Вяземскому и была выправлена рукою самого Пушкина, а Вяземский, как известно, принадлежал к числу самых близких друзей Пушкина и обоих братьев Тургеневых и являлся к тому же страстным собирателем произведений нелегальной рукописной литературы. Список оды "Вольность", принадлежавший П.А.Вяземскому, был, конечно, одним из самых ранних. И, наконец, третий список оды (неполный, без начальных строф), сохранившийся в том же архиве Тургеневых, в котором обнаружены были самые ранние ее автографы, писан был на бумаге того же 1818 года¹⁹.

Произвольно толкуя и перетолковывая в своих комментариях к оде "Вольность" разные косвенные свидетельства и даже намеки о возможности создания оды в 1817 году (Записки И.И.Пущина, переписку Жуковского с А.И.Тургеневым в 1817 г., письмо А.М.Горчакова к Пещурову от 9 февраля 1818 г. и т.п.), М.А.Цявловский прошел мимо не только отмеченных нами выше основных документальных первоисточников, не оставлявших никаких сомнений о написании оды "Вольность" не в 1817, а в 1819 году, но не учел и важнейших мемуарных свидетельств о создании оды в 1819 г. Сошлемся для примера на интереснейшие данные об оде "Вольность" в записках Д.Н.Свербеева, который, рассказывая о том, как он "декламировал в Петербурге в кругу своих сослуживцев оду "Вольность", "только что написанную Пушкиным и ходившую по рукам",

18. Список оды "Вольность" в собрании кн. П.А.Вяземского охарактеризован в "Сочинениях Пушкина", т.2 (СПб., 1905); с.105-106. Справка о том, что этот список выправлен самим Пушкиным, сделана в издании: А.С.Пушкин. Полное собрание сочинений. М.-Л., Изд.АН СССР, 1949. Т.П, кн.2. С.1029.

19. Сочинения Пушкина, СПб., 1905. Т.2. С.494. Ср.Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме. Научное описание. С.15-16.

резыонял своим будущим читателям: "Долго помнил я неизусть всю эту оду. Пушкин, как утверждают, написал эти стихи вскоре по получении известия о смерти виртембергской королевы Екатерины Павловны"²⁰.

Как известно, Екатерина Павловна, любимая сестра Александра I, скончалась за границей 28 декабря 1818 г. В Петербурге о ее смерти узнали около 10 января 1819 г. С именем умершей связывается известная строфа оды "Вольность", направленная против Наполеона, но очень подходящая и к императору Павлу:

Самовластительный злодей!
Тебя, твой трон я ненавижу.
Твою погибель, смерть детей
С жестокой радостью вижу²¹.

Не учтено почему-то М.А.Цявловским и письмо кн. Н.Н.Голицына от 21 апреля 1861 г. к М.П.Погодину о том, что, по свидетельству Н.Б.Голицына, Пушкин читал оду "Вольность", "тотчас после ее сочинения (у графини Лаваль) в 1819 г."²².

Досаднейшие ошибки и недочеты работ М.А.Цявловского, относящихся к датировке оды "Вольность" (мы имеем в виду не только его статью "Хронология оды "Вольность", но и данные об этом в "Летописи жизни и творчества А.С.Пушкина"), повторены, с очень небольшими вариантами, на страницах о датировке оды "Вольность" в монографии Б.В.Томашевского "Пушкин. Книга I (1813-1824)" (М.-Л., 1956, с.144-152).

Подобие своему предшественнику, Б.В.Томашевский игнорирует первоисточники текста оды, предпочитая ранним ее автографам и старейшим спискам позднейшую автокопию, где спорно решительно

20. Д.Н.Свербеев. Записки. М., 1899. Т. I. С.47-48.

21. О толковании этой строфы, как отклика на смерть вел.кн.Екатерины Павловны см.в книге Виктора Шкловского "Заметки о прозе Пушкина" (М., 1937.С.13-15). С протестом против ассоциации этой строфы с Павлом I и его дочерью выступил Б.В.Томашевский в кн. "Пушкин", (М.; Л., 1956, с.167-168). Характерно, что ни В.Б.Шкловский, ни Б.В.Томашевский не знали о свидетельстве Д.Н.Свербеева.

Об ошибке М.А.Цявловского, использовавшего не полную редакцию манускрипта Д.Н.Свербеева, а сокращенный текст и приурочившего его рассказ Д.Н.Свербеева о чтении им оды "Вольность" в Петербурге к апрелю 1818, а не к 1819 г. как явствует из контекста записок полного их издания, см.М.И.Гиллельсон. Из материалов к изданию книги П.С.Дернера "Труды и дни Пушкина" (Пушкин. Исследования и материалы, М.; Л., 1962, т. I, С.397-399)

все - не только дата ("1817"), не только редакция оды (снята самим Пушкиным последняя строфа), но и время изготовления самой автокопии. Исследователь, завороченный показаниями лишь одного документа из нескольких, ему противостоящих, не осведомляет читателей даже о самом существовании этих противоположений, причем замалчивание одних источников и произвольное выпячивание других, гораздо менее авторитетных, характерно и при обращении Б.В.Томашевского к текстам оды (автографам и спискам) и при упоминании им мемуарных и эпистолярных свидетельств о памятке.

Без всяких оснований утверждая, что "первоначально" ода "Вольность" кончалась строфой об убийстве императора Павла (от "Молчит неверный часовой" до "Погиб увенчанный злодей"), Б.В.Томашевский заключает: "Позднее Пушкин приписал еще одну строфу, резюмирующую всю оду:

И днесь учитесь, о цари:

(до "Народов вольность и покой") "эти заключительные строки звучат как очень умеренное изложение политических целей: вольность народов объявляется не только совместимой с тронами, но даже и их опорой. Закон в этих стихах приобретает характер закона конституционного, ограничивающего власть царя. Изложенная здесь программа кажется совсем не радикальной, хотя и соответствующей настроением петербургских декабристов, в те годы не мечтавших о чем-либо сверх монархической конституции. Эта умеренная программа не снимает с пушкинской оды окраски революционности" (с.170).

Говоря о промахах М.А.Цявловского, мы отметили отсутствие в его статье исключительно важных свидетельств - записок Д.Н.Свербеева о том, что она "Вольность" была написана вскоре после смерти вел.кн.Екатерины Павловны, т.е. в начале 1819 г. Исследователь, пользуясь журнальным текстом записок Свербеева, а не более полной редакцией отдельного их издания, допустил серьезную ошибку. Но Б.В.Томашевский, цитируя по двум другим поводам именно отдельное издание записок Свербеева (с.191 и 287), умалчивает о показаниях мемуариста, относящихся к оде "Вольность" только потому, что эти показания не подтверждают пропагандируемую им много лет неверную дату создания оды.

Б.В.Томашевский хорошо знает и воспоминания П.А.Катенина, из которых явствует, что летом 1818 г. этот авторитетный поэт,

критик и политический деятель, внимательно следивший за литературной и общественной жизнью столицы, понятия не имел ни о существовании оды "Вольность", ни о принадлежности ее Пушкину²³. Однако, поскольку это обстоятельство подрывало возможность отнесения оды "Вольность" к 1817 г., Б.В.Томашевский о нем умалчал. Исключительная предвзятость исследователя связана

23. "Лит.наследство", т.16-18, 1934, с.635 и 645. Для характеристики приемов аргументации Б.В.Томашевского очень выразителен и такой пример. В донесении Вюртембергского посла при русском дворе Гогенлоэ о смерти Пушкина отмечалось: "По выходе из Лицея Пушкин написал оду свободе, и вскоре ряд произведений, проникнутых тем же духом, привлекли к нему общее внимание" (П.Е.Щеголев. Дуэль и смерть Пушкина. Изд.3-е. М.-Л., 1928. С.393). В этих строках нет ничего о 1817 г., как дате создания оды "Вольность", но строки "по выходе из Лицея" Б.В.Томашевский считает возможным использовать в качестве аргумента против датировки оды 1819 годом, а потому подчеркивает, что Гогенлоэ ... "был женат на русской и близко знаком с Вяземским, Жуковским и А.И.Тургеневым. Тургенев, конечно, должен был знать, что именно Пушкин написал раньше. Отсюда можно заключить, что ода была написана раньше, чем "Сказки" ("Noel") и т.д. (Б.В.Томашевский. Пушкин. Кн.1, М.-Л., 1956. С.149). Для установления даты оды "Вольность" вся эта "справка", с начала и до конца построенная только на предположениях, не имеет никакого значения, но в той же книге П.Е.Щеголева, из которой извлечены строки донесения Гогенлоэ, впервые напечатано черновое письмо В.А.Жуковского к А.Х.Беккендорфу от середины февраля 1837 г., в котором один из ближайших друзей Пушкина старался внушить шефу жандармов мысль о том, что Пушкин прежде всего был великим национальным поэтом, а не опасным демагогом, как его характеризуют в охранительных кругах: "Все указывают, — замечал Жуковский, — на Оду ко Свободе, на Кинжал, написанные им (в то время, когда Зенд убил Коцебу) в 1820 г., и выставляют 20-летнего Пушкина, чтобы осуждать 36-летнего" (П.Е.Щеголев. Дуэль и смерть Пушкина. С.241). Мы не считаем, конечно, возможным полностью полагаться на свидетельства о времени появления того или иного нелегального произведения Пушкина, сделанные много лет спустя, но, разумеется, показания Жуковского в данном случае гораздо более значительны, чем донесение Гогенлоэ, относящиеся к тому же 1837 году. Однако в книге Б.В.Томашевского мы не найдем никаких упоминаний о письме Жуковского, относившего оду "Вольность" к 1819 году.

лесь в его толковании приведенного нами выше полностью письма Н.И.Тургенева к Бартеву о рукописи оды "Вольность", подаренной ему Пушкиным.

Как известно, Б.В.Томашевский был одним из составителей и редакторов научного описания автографов Пушкина, хранящихся в Пушкинском Доме. В числе этих автографов были и рукописи оды "Вольность" из "Тургеневского архива, а потому Б.В.Томашевский не мог не знать в подлинниках и раннего автографа оды "Вольность" на бумаге с водяным знаком "1818 г." и позднейшей парадной автокопии оды, предназначавшейся Пушкиным для кн. Е.И.Голицыной, с позднейшей датой "1817". И тем не менее, характеризуя разногласия пушкиноведов в вопросе о дате оды "Вольность", Б.В.Томашевский самым неожиданным образом использовал письмо Н.И.Тургенева о принадлежащем ему автографе оды как свидетельство в пользу ее отнесения к 1817 году. Что же именно он сделал? — Он объявил автокопию, предназначенную Пушкиным для кн. Е.И.Голицыной, тем самым автографом, который Пушкин подарил Н.И.Тургеневу на другой день после написания оды: "Автограф из архива Н.Тургенева — заключал Б.В.Томашевский — конечно, и есть эта рукопись. Но в таком случае как же можно допустить, что Пушкин, написав при таких обстоятельствах свою оду в 1819 г., на следующий же день привез ее с датой "1817"? Кого же он тогда хотел бы обмануть? Ясно, что дата эта соответствует действительности"²⁴.

Мы точно не знаем, кого именно "хотел обмануть" Пушкин ложной датой написания своих стихов. Но попытка Б.В.Томашевского обмануть читателей неточной информацией об одном, а не о двух автографах оды "Вольность" в Тургеневском архиве не вызывает никаких сомнений и заслуживает самого сурового осуждения.

Новой вехой в истории изучения политической лирики и сатиры Пушкина явилась монография Д.Д.Благого "Творческий путь Пушкина". В четвертой главе этого труда, посвященной в основном 24. Томашевский Б.В. Пушкин. М.-Л., 1956. С.148. Из двух автографов оды в архиве Тургеневых один, с водяным знаком бумаги "1818" (без начальных строф), писанный частью самим Пушкиным, частью под его диктовку А.И.Тургеневым, а другой гораздо более поздняя парадная автокопия, на бумаге с водяным знаком "1817", предназначавшаяся для кн. Е.И.Голицыной, неизвестно при каких условиях и когда оказавшаяся в бумагах братьев Тургеневых.

ном "Вольным стихам" Пушкина, исследователь много внимания уделяет и оде "Вольность", как одному из высших достижений поэзии Пушкина этой поры, как произведению программному не только для него самого, но и для тайных декабристских организаций.

Подчеркивая, что ода "Вольность" создавалась "под прямым влиянием деятелей тайного общества и прежде всего Н.И.Тургенева, одного из самых видных и деятельных членов возникшего годом позднее Союза Благоденствия", Д.Д.Благой утверждал, что ода "Вольность" явилась первым неприкрытым гражданским, политическим произведением Пушкина, не только открывшим серию его замечательных послеплицейских "вольных стихов", но и вызвавшим особенную злобу царя Александра, то есть сыгравшим главную роль в постигнувшей Пушкина два с половиной года спустя каре - высылке из Петербурга на юг России. О значении, которое сам Пушкин придавал этой оде, можно судить хотя бы по тому, что в своих итоговых стихах о "памятнике нерукотворном" он упоминал ее в качестве одной из главных своих заслуг перед народом"²⁵.

И далее, напоминая заключительную строфу оды, обращение поэта к царям:

Склонитесь первые главой
Под сень надежную Закона,
И станут вечной стражей трона
Народов вольность и покой.

Д.Д.Благой полагает, что "это была программа и Союза Спасения и большинства членов вскоре возникшего Союза Благоденствия (с.164)²⁶.

25. Благой Д.Д. Творческий путь Пушкина (1818-1826). М., 1950.

С.157-159. Первый вариант анализа оды "Вольность" и условия ее создания см. в специальном этюде Д.Д.Благого "Пушкин после лица. 1817г." (Пушкин: Сб. статей под ред. А.Еголина: Труды Московского института истории, философии и литературы. М., 1941. С.62-74). Краткий пересказ формулировок Д.Д.Благого об оде "Вольность" (с отнесением ее к 1817 г.) вошел в "Историю русской литературы в трех томах". Под ред. А.М.Лаврецкого, У.Р.Фокта, А.Г.Цейтлина. Т.П (М.-Л., 1963. С.139-140). Автор раздела о "Вольных стихах" Пушкина - У.Р.Фохт.

26. Более осторожно, не связывая оду "Вольность" ни с Союзом

Спасения, ни с Союзом Благоденствия, но сохраняя гипотезу о создании оды в 1817 г., Д.Д.Благой характеризовал это произведение в своем очерке "Пушкин - родоначальник новой русской

На первый взгляд все обобщения Д.Д.Благого кажутся совершенно правильными, точно отражающими существо дела, то есть тесную идеологическую связь Пушкина с первыми тайными организациями будущих декабристов²⁷. Но исследователь, безоговорочно принявший гипотезу о создании оды "Вольность" в 1817 году, не в пример своим предшественникам, рассматривавшим оду "Вольность" несколько изолированно, вне связи ее с литературной и политической биографией Пушкина и без учета событий общественной жизни десятых годов, поставил себя в очень трудные условия.

Безоговорочно отнеся создание первого агитационно-пропагандистского произведения Пушкина к 1817 году, Д.Д.Благой, как автор первой советской обобщающей монографии о Пушкине, обязан был бы прежде всего объяснить, каким образом восемнадцатилетняя литература: "Поначалу, до ссылки, Пушкин идейно примыкает к умеренному декабристскому крылу - кругу Н.И.Тургенева. Самое сильное политическое стихотворение Пушкина этого периода - ода "Вольность" по существу представляет собой идейное credo этого круга. Однако, уже в той же "Вольности" непосредственный революционный пафос перехлестывает относительную умеренность политической программы" (Пушкин - родоначальник новой русской литературы. М., 1941. С. 51).

27. Д.Д.Благой. Творческий путь Пушкина (1813-1826), с. 157-158. Детально пересказывая все известные в специальной литературе материалы о Н.И.Тургеневе как идейном вдохновителе оды "Вольность", Д.Д.Благой не делает, однако, тех выводов, на которые его уполномочивали собранные им факты. Последние неожиданно осложняются почтительной цитацией весьма сомнительного семейного предания, идущего от дочери П.П.Каверина и сводящегося к тому, что "мысль написать "Вольность" внушил Пушкину ее отец" (Щербачев Ю.Н. Приятели Пушкина М.А.Щербинин и П.П.Каверин. СПб., 1913. С. 61, 199). Произвольно контаминируя рассказ престарелой "дочери Каверина" с общеизвестными точными данными о роли Н.И.Тургенева в создании оды "Вольность", исследователь обогащает свою монографию о Пушкине следующим домыслом: "Именно Каверина, зная его близость с Пушкиным, и выбрал Н.И.Тургенев для того, чтобы осуществить понравившуюся ему мысль брата Сергея - побудить молодого поэта открыть свое послелицейское литературное поприще "песня Свобода". И без того охваченный пламенным вольнолюбивым настроением, Пушкин охотно пошел на это" (С. 158-159). К сожалению, эта вдохновенная беллетристика не может быть подтверждена ни одним фактом.

ний Пушкин, никак не связанный с Союзом Спасения и даже ничего не знающий о самом его существовании, мог создать произведение, явившееся "программным" для неизвестной ему подпольной политической организации. В связи с этим сразу же вставал и другой вопрос: входили ли вообще в сферу интересов Союза Спасения задачи агитации и пропаганды, если мы знаем сейчас, что первая тайная организация декабристов представляла собою очень замкнутый круг заговорщиков, стратегия и тактика которых никак не связывались с проблемами создания и распространения той или иной политико-просветительной литературы. Но еще более несовместимо приурочение оды "Вольность" к кругу идей Союза Спасения потому, что Союз этот прекратил свое существование летом 1817 г., а все аргументы в пользу создания оды в этом году не выходят за рамки ноября-декабря этого года.

Не меньшие трудности вызывает и объяснение того "факта", что еще за год до основания Союза Благоденствия Пушкин точно предвидит его общественно-политическую платформу, предвосхитив ее в той же самой оде.

Мы готовы принять тезис Д. Д. Благого о том, что ода "Вольность" создавалась "под прямым влиянием Н. И. Тургенева", что она непосредственно связана с кругом любимых идей этого авторитетного и талантливого человека, но в какой мере мы можем говорить о Н. И. Тургеневе в 1817 году как "об одном из самых видных и деятельных членов Союза Благоденствия", если, как правильно замечает далее и сам Д. Д. Благой, Союз этот возник "годом позднее". Если же Союз Благоденствия в 1817 г. еще не существовал, а от вступления в Союз Спасения Н. И. Тургенев, как известно, воздержался, то какие же могут быть оснований начинать с оды "Вольность" исследование о непосредственных идейных и личных связях Пушкина с первыми тайными организациями декабристов?

Можно, конечно, допустить, что Пушкин создал свою оду и независимо от воздействия на него той или иной общественно-политической или литературной группировки, той или иной подпольной организации будущих декабристов, популяризируя по собственному почину, на свой собственный страх и риск тот или иной круг конституционных идей, лежащих в основе общественно-политической платформы оды "Вольность". Именно такая концепция, не очень широко развернутая, скорее как известный подтекст, лежала в представлениях о Пушкине и декабристах всех писавших на эту тему

дореволюционных литературоведов идеалистического толка. Вдохновлялась эта концепция мистическим учением о поэте-пророке и об особенностях его функции в общественно-политической действительности, развитым в эстетике немецкого романтизма начале XIX столетия.

"Только божественным внушением дается художнику возможность создать великое, — заявлял Ваккенродер в книге "Об искусстве и художниках". — Своим лучшим созданием художник обязан непосредственному вмешательству чудесного, и вся наша светская болтовня о вдохновении художника — прямой грех, так как мы думаем судить о человеке, которому бог непосредственно оказывает поддержку"²⁸. И далее: "Великие художники — это те же пророки, которых бог посылает на землю, чтобы о себе напомнить". Если художнику дана возможность такого тесного общения с богом, то ему же дан и дар "прозрения самых глубоких тайн природы, которая сама есть откровение божие". Но и в делах земных поэт такой же ясновидящий, как и в вопросах самых таинственных и высоких: "Его детская непредубежденная наивность, — писал Новалис в "Генрихе фон Офтердингене", — вернее находит дорогу сквозь лабиринт событий, чем мудрость, сбивая с пути расчетами на собственную выгоду и ослепленная бесконечным числом случаев и усложнений. Людям дано два пути — путь опыта, тяжелый, с бесчисленными отклонениями, другой — почти как скачок — путь внутреннего созерцания. Идущий второй дорогой схватывает сущность каждого события и в каждой вещи сразу в ее живом и разнообразном единстве".

Именно такого поэта имел в виду и молодой Тютчев, обращаясь с посланием к Пушкину по поводу оды "Вольность" в 1820 г.

Пушкин для Тютчева вовсе не поэт-декабрист, вовсе не рупор идей тех или иных политических организаций. Высшими силами, на подлежащими человеческому суду, он от рождения одарен познанием "истины", которую и несет в мир. "Огнем свободы пламенея, И заглушая звук цепей", в его "лире" просыпается "дух Алкея" не по общественному призванию, а по воле господя-бога:

28. Ваккенродер В. Об искусстве и художниках. Размышления отшельника, любителя изящного. М., 1826. Мы цитируем русский перевод этой книги, созданной при участии Л.Тике и вышедшей в свет на немецком языке в 1797 г.

Счастлив, кто гласом твердым, смелым,
Забыв их сан, забыв их трон.
Вещать тиранам закоснелым.
Святые истины рожден!
И ты великим сим уделом,
О, муз питомец, награжден!

Разумеется, для единомышленников Веккенродера, Ногалис и даже Тютчева вопрос о возможности воздействия декабристов на Пушкина неприемлим по самой своей философски-исторической сути. С этой точки зрения он может быть поставлен и разрешен лишь в диаметрально противоположном плане, как проблема интуитивного предвосхищения в оде "Вольность" общественно-политической платформы будущих декабристов. Там самым снимались бы и все сомнения о датировке "Вольности" 1817 годом.

Д.Д.Благой хорошо понимает опасность нигилистического отношения к вопросам датировки конкретно-исторических взаимосвязей Пушкина и декабристов. Поэтому независимо от того, существовали или не существовали во время написания оды "Вольность" те или иные организации будущих декабристов, вопрос о создании оды под воздействием Н.И.Тургенева, впоследствии одного из идеологов и вождей Союза Благоденствия и Северного Общества, остается центральной проблемой главы о "вольных стихах" Пушкина в монографии Д.Д.Благого. Как же конкретно представляет себе исследователь процесс рождения оды Пушкина "Вольность"? Ввиду важности всех данных об этом приведем их полностью:

" 11 июля 1817 г., значит всего через месяц по выходе из лица, — пишет Д.Д.Благой — старший из братьев Тургеневых, Александр Иванович, посылая в письме к третьему брату, Сергею Ивановичу, находившемуся в это время в "чужих краях", несколько стихотворений Пушкина, замечал при этом: "Удивительный талант и добрый малый, но и добрый повеса". Восхищенный отзыв о таланте Пушкина вполне подтвердил и Николай Иванович Тургенев, писавший месяца три спустя тому же брату Сергею: "У нас есть теперь молодой поэт Пушкин, который точно стоит удивления по чистоте слога, воображения и вкусу, и все это в 18 лет от роду".

Сергей Иванович, отличавшийся тогда самым пламенным либерализмом, в связи с этим занес в свой дневник (1/13 декабря 1817 г.): "Жуковский писал мне, что, судя по портрету, видит он, что в глазах моих блестят либеральные идеи. Он поэт, но я

ему скажу по правде, что пропадает талант его, если не всему либеральному посвятит он его. — Только такими стихами можно теперь заслужить бессмертие; восхищая душу, поэты должны просвещать умы. Мне опять пишут о Пушкине, как о развертывающемся таланте. Ах, да поспешат ему вдохнуть либерализм, и, вместо оплакиваний самого себя, пусть первая песнь его будет: "Свобода". Слова об "оплакивании самого себя" показывают, что С.И.Тургенев знал об элегических лицейских и послелицейских стихах Пушкина, но он очевидно не знал, что Пушкин и сам был проникнут горячим вольнолюбием.

Есть все основания думать, что о своем пожелании С.И.Тургенев писал в Петербург в недодошедшем до нас письме к одному из братьев, скорее всего, конечно, к Николаю Ивановичу.

По крайней мере, едва ли случайно, что первым стихотворением Пушкина, написанным почти непосредственно после этой записи, то есть, очевидно, в конце 1817 г., действительно явилась песнь Свободе — ода "Вольность".

Это тем не менее можно считать случайным, что по воспоминаниям арзамесца Ф.Ф.Вигеля, прямое предложение написать "Вольность" было сделано Пушкину в Петербургской квартире братьев Тургеневых, причем сделано кем-то из непосредственного окружения Николая Ивановича. "Из людей, которые были старше Пушкина, — писал Вигель, — всего чаще посещал он братьев Тургеневых; они жили на Фонтанке прямо против Михвйловского замка, что ныне Инженерный, и к ним, то есть меньшому, Николаю, собирались нередко высокоумные молодые вольнодумцы. Кто-то из них, смотря в открытое окно на пустой тогда, забвению брошенный дворец, шутя предложил Пушкину написать про него стихи. Он по матери происходил от арапа и гибкостью членов, быстротой телодвижения несколько походил на негров и на человекоподобных жителей Африки. С этим проворством вдруг вскочил он на большой и длинный стол, стоявший перед окном, растянулся на нем, схватил перо и бумагу и со смехом принялся писать. А кончив, показал стихи, и, не зная почему, назвал их "Одой на свободу".

Рассказ реакционере Вигеля, явно неточный в подробностях и столь же явно нарочито тенденциозно-легкомысленный по своему своему тону, подтверждается, однако, позднейшим свидетельством самого Н.И.Тургенева, прямо указавшего, что "Вольность" "в полонине" была написана Пушкиным в его комнате. Закончил

Пушкин оду в ту же ночь у себя и на другой день принес ее Н.И. Тургеневу"²⁹.

Из трех основных свидетельств, которыми пользуется Д.Д.Благой, относя создание оды "Вольность" к 1817 году, два должны быть сняты сразу и безоговорочно. Так, Ф.Ф.Вигель приурочивает свой рассказ не к 1817, а к 1820 г. ("Три года прошло, как семнадцатилетний Александр Пушкин был выпущен из лицей" и пр.). Письмо же Н.И.Тургенева, о котором напоминает Д.Д.Благой, имело в виду автограф "Вольности" на бумаге с водяным знаком "1818", т.е. относящийся к 1819 г. (об этом смотри выше, стр.6), а никак не к 1817 г.

Правда, к созданию оды "Вольность" относятся, на первый взгляд, дневниковые записи С.И.Тургенева от 1/13 декабря 1817 г. о желательности "вдохнуть либеральность" в "развертывающийся талант" Пушкина. С.И.Тургенев даже прямо призывает поэта к созданию политических стихов: "... пусть первая песнь его будет: Свободе. Свой дневник С.И.Тургенев вел, однако, в Мобеже, во Франции. Если даже допустить, что он перенес свое дневниковое пожелание в письмо к Н.И.Тургеневу (существование этого письма все же очень гипотетично), что это письмо дошло до конца года в Петербург, где тогда же с ним познакомился Пушкин (что тоже требует доказательств), было бы очень странно, если бы поэт не только принял этот "заказ", но и сразу же его выполнил. Напомним, что ода "Вольность" - не обычное для XVIII и начала XIX в. идеологическое рассуждение в стихах, а совершенно конкретная политическая декларация, обреченная не только к царям, не только к передовой общественности, но и к народу ("А вы, мужайтесь и внимайте, Восстаньте, падшие рабы")³⁰. Это - пафос не абстрактного "друга человечества", а агитатора и пропагандиста уже вполне сложившихся и остроотраженных самодержавно-крепостному строю общественно-политичес-

29. Благой Д.Д. Творческий путь Пушкина (1818-1826). М., 1950.

С.157. Далее Д.Д.Благой высказывает догадку о том, что "мысль написать "Вольность" мог внушить Пушкину приятель его и Н.И.Тургенева - П.П.Каверин.

30. Это именно то, о чем так хорошо писал Д.Д.Благой в одной из своих ранних статей, утверждая, что в оде "Вольность" - непосредственный революционный пафос переключается относительно умеренность политической программы".

ких идей, еще не вылившихся в революционную прокламацию, но уже непосредственно ее предвещающих. Если бы у поэта не было опоры в кругах широкой оппозиционной общественности этих лет, от чьего имени он мог бы обращаться и к "тиранам мира" и к "падшим рабам"? Лично от себя? — это было бы смешно и бестактно. От братьев Тургеневых? Это было бы менее наивно и безответственно.

Одной из самых ценных частей разбора оды "Вольность" в монографии Д.Д.Благого являются рассуждения исследователя о том, что эта ода, ярко демонстрируя новую общественно-политическую платформу Пушкина, в то же время являлась показателем "некоторого кризиса его поэтической системы, важным этапом в истории его литературной эволюции". Молодой поэт, отказываясь от "изнеженной лиры" Анакреона, Парни и Батюшкова, открыто становился на трудный путь "вещания святых истин тиранам", высокой гражданской лирики, непосредственно связанной с традициями Радищева.

Однако несколько убедительнее были бы эти страницы о неожиданной переключке арзамасца Пушкина с Радищевым, если бы Д.Д.Благой, не скованный предвзятой идеей о написании оды "Вольность" в 1817 году, мог бы полным голосом сказать о том кризисе, который переживался Пушкиным, как поэтом, не только в 1817, но и в 1818 году. Разумеется, ода "Вольность" означала выход из тупика, но этот выход найден был не в результате дружбы с Н.И.Тургеневым, а в результате сближения Пушкина с Гнедичем и Катениным. Именно они ускорили и облегчили процесс изживания Пушкиным антинародных традиций "Арзамаса" и выход поэта на большую дорогу гражданской поэзии. Но, как известно, все это произошло не в 1817, а в 1818-1819 годах.

В отличие от Б.В.Томашевского, очень примитивно, однолинейно и антиисторично трактовавшего восьмую строфу оды "Вольность", Д.Д.Благой правильно полагает, что Пушкин, имея в виду "прежде всего Наполеона", "вместе с тем дает в этой строфе некий обобщенный образ тирана (уже слова о "смерти детей" не имеют никакого отношения к Наполеону, единственный сын которого умер только в 1832 г.)". И далее: "Под этот обобщенный образ полностью подходит и другой "увенчанный злодей" — Павел I:

Самовластительный злодей!

Тебя, твой трон я ненавижу,

Твою погибель, смерть детей
С жестокой радостью вижу.
Читают на твоём челе
Печать проклятия народы,
Ты ужас мира, стыд природы,
Упрек ты богу на земле³¹.

Ошибочное представление о том, что ода "Вольность" написана в 1817 г. очень обедняет наблюдения исследователя с области конкретного понимания текста Пушкина. Д.Д.Благой, как и его предшественники, игнорирует свидетельство такого осторожного и осведомленного мемуариста, как Д.Н.Свербеев о том, что ода "Вольность" как-то связана со смертью дочери Павла I - вел.кн. Екатерины Павловны. Она умерла в Вюртемберге 28 декабря 1818г., но до Петербурга весть об этом дошла около 10 января 1819 г.; как свидетельствуют дневники Н.И.Тургенева, именно в это время особенно часто встречавшегося с Пушкиным в связи с организацией задуманного Тургеньевым и Куницыным полулегального "Общества 1819 года XIX столетия". В задачи Общества входило прежде всего распространение тех самых освободительных идей, пропагандированию которых и посвящена была ода Пушкина.

Отсутствие конкретно-исторического подхода к дошедшим до нас материалам о времени создания и распространения оды "Вольность", поразительное для авторов почти всех ранних работ о Пушкине и декабристах, не было преодолено и в более поздней литературе предмета.

Правда, некоторые явные ошибки и противоречия, рассмотрению которых мы уделили внимание, характеризуют страницы об оды "Вольность" в книге Д.Д.Благого, в таких масштабах более не повторялись. Но ошибочный тезис о создании оды в 1817 году, не подвергаясь никакой критике, продолжал душить исследовательскую мысль не только литературоведов, но и историков. Так, например, в обобщающей монографии М.В.Нечкиной "Движение дека-
31. Строки о "смерти детей", как намек на кончину вел.кн.Екатерины Павловны, впервые расшифрованы были В.Б.Шкловским независимо от свидетельства Д.Н.Свербеева в статье "Ода "Вольность". (Шкловский В.Б. Заметки о прозе Пушкина. М., 1937. С.13-15). Эта расшифровка вызвала резкую, но совершенно неосновательную, реплику Б.В.Томашевского (см. "Литература в школе", 1947. № 1. С.20. Перепечатано в его же книге: Пушкин, М.-Л., 1956. С.167-168).

бристов" Пушкин безоговорочно трактовался как политический рупор Союза Спасения, а ода "Вольность" как непосредственный отклик на политические дискуссии, происходившие в первой тайной организации декабристов именно в 1817 г.³². Правда, та "разительная близость", которую М.В.Нечкина усматривала в идеологии Пушкина как автора запретной оды и деятелей Союза Спасения как выразителей настроений "молодой России", на страницах монографии "Движение декабристов" определялась слишком общо: "Идеал представительного строя, ликвидация абсолютизма, требование законов, ограничивающих всевластие монарха были характерны и для "Вольности" и для молодого тайного общества. И для вождей тайной организации и для Пушкина одинаково неприемлим был, как отмечала М.В.Нечкина, и "дворцовый переворот": "Путь дворцового переворота вызывал омерзение. Действия дворцового заговора клеймились как "Обеславные удары", — действовать надо иначе, с опорой на "общее мнение". Обо всем этом громко говорил молодой пушкинский голос, — и ода разлеталась по всей стране, переписанная многими сотнями рук. Вопросы, тревожившие тайное общество, волновали сложившийся и крепнувший передовой лагерь. Знаменательно, что юный Пушкин написал свою оду в том же 1817 г. и даже именно в конце того года, когда тайное общество горячо обсуждало вопрос о цареубийстве"³³.

32. Нечкина М.В. Движение декабристов. М., 1955. Т. I. С. 174-175.

33. В примечаниях к своему рассказу об оде Пушкина М.В.Нечкина вернулась к вопросу об ее дате: "Свидетельство Ф.Вигеля об обстоятельствах написания оды "Вольность" справедливо принимается как достоверное. Одновременно в пушкинской литературе твердо принята обоснованная датировка оды "Вольность" послелицейским периодом 1817 года. Если так, то ода "Вольность" могла быть написана лишь между окончанием лицея (9 июня 1817 г.) и отъездом Пушкина в деревню (8-10 июля 1817 г.) или же после приезде из деревни (конец августа 1817 г.). Вера Вигелю, недопредпочесть те месяцы, когда в Петербурге можно писать у "открытого окна", т.е. летние дни или раннюю осень (Нечкина М.В. Движение декабристов. М., 1955. Т. I. С. 450). По поводу этой справки прежде всего необходимо сказать, что датировку "Вольности" 1817 г. никак нельзя считать "обоснованной", а "веря" свидетельству мемуаров Ф.Ф.Вигеля, нельзя умалчивать о том, что сам он свое повествование об обстоятельствах создания "Вольности" относил не к 1817, а к 1820 году. См. об этом далее.

Этим вдохновенным обобщениям не доставало только одного — хотя бы подобия исторической аргументированности, тем более, что такая замкнутая, численно очень небольшая и строго законспирированная военная организация, как Союз Спасения, не связанная с Пушкиным ни прямо, ни косвенно, принципиально чуждавшаяся каким бы то ни было форм литературной агитации и пропаганды, превращалась под пером М.В.Нечкиной в "молодую Россию", жадно прилушавшуюся к голосу юного поэта. Произвольно переключая в программу Союза Спасения лозунг о завоевании "общего мнения", характерный для общественно-политических установок не первой, а второй тайной организации будущих декабристов, т.е. для Союза Благоденствия, М.В.Нечкина готова была признать осведомленность восемнадцатилетнего Пушкина даже в сверхконспиративных дискуссиях о царубийстве, происходивших в верхах Союза Спасения, и непосредственно связывала строфы Пушкина об убийстве Павла I с проектами террористического акта, выдвинутыми И.Д.Якушкиным и кн. Ф.Н.Шаховским в сентябре 1817г. в Москве. При этом М.В.Нечкина совершенно упускала из виду, что хотя ода "Вольность" в самом деле "разлетелась по всей стране, переписанная многими сотнями рук", но произошло это никак не в 1817 г., а лишь полтора-два года спустя, так как, если даже допустить, что ода Пушкина могла быть написана в 1817 г., то ни одного упоминания о ее чтении и распространении до первых месяцев 1819 г. до сих пор никому не известно, хотя "Вольность" являлась произведением агитационно-пропагандистской литературы, рассчитанной не на живое восприятие, на немедленный читательский отклик.

Концепция М.В.Нечкиной не утвердилась в специальной литературе. Историки более осторожные в оценке конкретных фактов политической действительности 1817 года, решительно отвергли связь оды "Вольность" с деятельностью Союза Спасения, но, не решаясь порвать с традиционной датой создания пушкинской оды, попытались объяснить последнюю как литературный документ, отразивший настроения передовых кругов русской общественности в переходный период между Союзом Спасения и Союзом Благоденствия. Так, например, В.В.Пугачев, отрицая возможность воздействия Союза Спасения, ликвидированного осенью 1817 г., на идейные корни оды "Вольность", не сомневался в то же время в том, что ода эта "была создана до выработки политической плат-

формы Союза Благоденствия", хотя и "пропагандировала именно ее лозунги". Этот казус исследователь попытался разрешить обращением "не к истории, а к предыстории Союза Благоденствия, к фактам той большой организационной работы, которую вели в течение всего 1817 г. Н.И.Тургенев и М.Ф.Орлов, строя новое тайное общество - Союз Благоденствия: "В обстановке энергичных попыток Н.И.Тургенева и М.Ф.Орлова создать тайное общество, под влиянием созданного ими ядра тайной организации и ее легального литературного филиала - "Арзамаса" - и появилась пушкинская "Вольность". В ней отразились политические взгляды Н.И.Тургенева, его "программы-минимум", над которой он работал в 1817 г.³⁴. И далее: "Влияние "программы" Н.И.Тургенева, его взглядов проявилось в пушкинской оде в ее лозунгах, политических установках и государственно-превовых воззрениях поэта. Как и тургеневская программа, пушкинское стихотворение выдвигает проблему отношения к французской революции, истолкования ее уроков, бичует деспотизм, пропагандирует преимущества конституционного правления. Как и Тургенев, Пушкин борется "на два фронта": он полемизирует с реакционными идеологами, защитниками абсолютизма (Карамзиным, Бональдом, Галлером, Ж.де Местром) и в то же время оспаривает доктрину неограниченного суверенитета народа (Руссо, Радищев)"³⁵.

Анализ идеологических установок и философских корней оды "Вольность" принадлежит к числу лучших страниц статьи В.В.Пугачева, но для уяснения вопроса об ее дате ничего, к сожалению, не дает.

С позиций, очень близких В.В.Пугачеву, критиковал концепцию М.В.Нечкиной об отрешении в оде "Вольность" взглядов и на-

34. Пугачев В.В. Предыстория Союза Благоденствия и пушкинская ода "Вольность" (Пушкин. Исследования и материалы. М.-Л., 1962. Т. IY. С. 94-129).

35. Там же. С. 122, 132. Подчеркивая, как и другие исследователи, опору Пушкина в оде "Вольность" на основные положения теоретиков "естественного права", на формулировки "общественного договора", В.В.Пугачев не упускает из вида, что в "Общественном договоре" Руссо Пушкин не принимает главного - принципа неограниченного суверенитета народа. Вместо этого выдвигается им принцип "законности", провозглашенный Монтескье и несколько обновленный в начале XIX века Б.Констаном" (С. 138).

строений вдохновителей Союза Спасения и С.С.Ланда - автор исследования "О некоторых особенностях формирования революционной идеологии в России 1816-1821 гг."³⁶. Подобно своему предшественнику он, с одной стороны, не решился подвергнуть сомнению традиционную датировку оды, т.е. 1817 года, а, с другой стороны, хорошо уже знал, что все попытки связать создание "Вольности" с деятельностью первой тайной организации декабристов совершенно беспочвенны.

Опираясь в своих суждениях об оде "Вольность" на тот же материал, которым оперировал В.В.Пугачев, С.С.Ланде еще более сузил заключения последнего о той почве, на которой родилась ода Пушкина. С точки зрения С.С.Ланды, строфы "Вольности", "возникнув как ответ на политический закон Н.И.Тургенева", "являлись поэтически точным выражением новых программных требований левого крыла "Араамаса" (С.112-113). Гипотеза эта, как и все прочие домыслы, происхождение которых связано было с ошибочным тезисом о создании оды Пушкина в 1817 году, не могла быть подтверждена ни одним (не только прямым, но и косвенным) свидетельством, идущим от самого Пушкина или от его Араамасского окружения.

Сомнения, которые вызывает дата "1817" в позднейшей автокопии оды "Вольность", предназначенной для кн. Голицыной, ни в какой мере не рассеиваются при учете и второго довода в пользу отнесения оды к 1817 г. Мы имеем в виду упоминание именно этой даты в "Воображаемом разговоре с Александром I", т.е. в декабре 1824 г.

Вот эти строки:

"Вам ведь было 17 лет, когда Вы написали эту Оду? - В(аше) И(мператорское) В(еличество), это было в 1817 году".

Для полной точности следует отметить, что эти строки Пушкиным в автографе зачеркнуты. В окончательном тексте своего воображаемого разговора с царем Пушкин от датировки оды почему-то отказался.

Мы согласны с С.М.Бонди, автором замечательной специальной статьи, посвященной расшифровке текста "Воображаемого разговора" и его биографической интерпретации, в том, что этот очень необычный по своей форме и по своей проблематике литера-

36. Всесоюзный Музей А.С.Пушкина. Исследования и материалы.

Пушкин и его время. Л., 1962. Выпуск I. С.67-231.

турный документ не похож ни на интимно-автобиографическую записку, ни на произведение, предназначавшееся для широкого распространения. "Воображаемый разговор", как полагает С.М.Бонди, предназначался только для друзей Пушкина, принимавших в 1824 г. "то или иное участие в устройстве его судьбы. Целью его было, возможно, с одной стороны, показать несправедливость и бесцельную жестокость царя в обращении с ним, а с другой - разъяснить ложность обвинений против него" ("Литературное наследство". Т. 58. С. 191). Поэтому в "Разговоре" так много уделено внимания оде "Вольность", формально являвшейся и основным поводом для первого репрессирования Пушкина, его высылки из Петербурга в 1820 г.

"Служа под знаменами либералистов, - писал о Пушкине Н.М. Карамзин 19 апреля 1820 г. И.И.Дмитриеву, - он написал и выпустил стихи на вольность. У него требовали его оды и стихов. Он написал их в кабинете Милорадовича. Как сей последний, так и сам государь, оказали, что он ничего не должен опасаться, и что это ему не повредит и по службе".

Мы знаем, со слов Ф.Н.Глинки и И.И.Пушина, некоторые подробности разговора Пушкина с графом Милорадовичем (С.-Петербургским генерал-губернатором), но ни объяснения Пушкина, ни протокол его допроса (может быть, такового и не было) до нас не дошли; можно, однако, не сомневаясь, что, говоря о времени создания оды, Пушкин отнес ее к окололицейским годам, чтобы традиционной ссылкой на "молодость и неопытность" уменьшить в глазах высшего полицейского начальства свою ответственность за написание и распространение революционных стихов. Этот же "1817 год", указанный им в пору апрельского дознания 1820 г. об оде, Пушкин на всякий случай повторил через четыре года в "Воображаемом разговоре". Повторил, но сразу же поспешил вычеркнуть из текста "Разговора", чтобы не компрометировать себя в глазах друзей явной неправдой.

Мы подробно охарактеризовали историю внедрения в литературу о Пушкине и декабристах предположения некоторых исследователей о создании оды "Вольность" в 1817 году. Эта гипотеза, несмотря на то, что она резко расходилась, с одной стороны, с фактами литературной и политической биографии Пушкина послелицейских лет, а с другой, с совершенно конкретными фактами становления первых тайных организаций декабристов, идеологию которых ода Пушкина так или иначе отражала, получила особен-

но широкое распространение в советском пушкиноведении после юбилея 1937 г.

Ввиду того, что в процессе дискуссии с той или иной из двух возможных дат написания оды "Вольность" ни одна из спорящих сторон не подвергла новому рассмотрению дошедшие до нас автографы и наиболее авторитетные списки оды, равно как и показания ее первых читателей в их письмах, дневниках и мемуарах, мы попробуем заново рассмотреть все дошедшие до нас первоисточники, определяющие время создания и распространения оды "Вольность".

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ. Публикуемая в настоящем выпуске первая часть работы покойного профессора Ю.Г.Оксмана о пушкинской оде "Вольность" содержит, в основном, историографию датировки стихотворения. Вторая часть исследования, излагающая позитивные взгляды Ю.Г.Оксмана на время создания и идейное содержание "Вольности", была частично доложена им на УП Всесоюзной конференции в 1955г. в Ленинграде. (Отчет о докладе Ю.Г.Оксмана см.: Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Вып. I, 1956. Т. 15. С. 86). Полностью эту работу Ю.Г.Оксман прочел во Всесоюзном Пушкинском музее в Москве 7 января 1964 г. (см. изложение доклада в статье В.В.Пугачева "К вопросу о политических взглядах А.С.Пушкина до восстания декабристов" - Ученые записки Саратовского юридического института. Вып. 18. Саратов, 1969. С. 210-213).

Датировка "Вольности" и поныне вызывает споры среди пушкинистов. В прениях по докладу Ю.Г.Оксмана 7 января 1964 г. Л.П.Гроссман согласился с отнесением оды к 1819 г., Т.Г.Цявловская, В.В. Пугачев отстаивали 1817г. За эту дату высказывался Н.В.Измайлов. Сторонником ее в свое время был Г.А.Гуковский.

Дискуссия продолжается, но концепция Ю.Г.Оксмана придала ей новый характер. Ювелирный палеографический анализ автографов оды заставил и остальных исследователей обратиться к источниковедческому пересмотру всех данных, имевших прямое или косвенное отношение к пушкинскому стихотворению. Стала очевидной необходимость заново пересмотреть идейные и организационные отношения поэта и тайных обществ. О взглядах Ю.Г.Оксмана на роль "Вольности" в творческом пути Пушкина, в агитационно-пропагандистской деятельности декабристов, в общественном сознании будет сказано в печатающейся далее статье В.В.Пугачева (в разделе о взглядах Ю.Г.Оксмана на отношение декабристов к литературе как одному из средств политической борьбы).

Редколлегия надеется, что публикуемая работа Ю.Г.Оксмана будет способствовать дальнейшему плодотворному изучению политической лирики поэта.

ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ, ЛИТЕРАТУРЫ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Посвящается памяти Алиана Григорьевича
Околана

Межвузовский научный сборник
Выпуск 5. Часть 2.